

Научная статья
УДК 323.3
EDN [UPNKWL](#)

Трансформация механизмов рекрутирования политико-административной элиты в современной России: вызовы и угрозы

Владислав Владимирович Козенюк

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, kozenyukv@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-1767-2140>

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию трансформации механизмов рекрутирования политико-административной элиты в современной России в условиях цифровизации и геополитической нестабильности. Автор акцентирует влияние цифровых технологий на социальные системы, подчеркивая их роль в оптимизации управленческих процессов и адаптации элит к новым вызовам (пандемии, геополитические конфликты).

Цель. Анализ эволюции каналов и методов рекрутирования элиты, оценка их эффективности в контексте цифровой трансформации, а также выявление угроз и перспектив, связанных с интеграцией технологий (Big Data, искусственный интеллект, блокчейн) в процессы формирования правящего класса.

Методы. В работе применены сравнительный и теоретический анализ, системный и исторический подходы, социологические методы, а также анализ эмпирических данных и научных концепций.

Результаты. Выявлено доминирование традиционных каналов рекрутирования: государственный аппарат и военно-силовой блок. Отмечено усиление роли цифровых инструментов: конкурсы и программы переподготовки кадров, гибридные модели, алгоритмический отбор кадров. Установлено, что цифровизация создает бифуркацию: расширяет доступ к элите, но повышает риски кибератак, фейков и монополизации данных.

Выводы. Автор делает вывод о необходимости баланса между инновациями и преемственностью. Для устойчивости системы предложены меры: развитие IT-суверенитета, внедрение меритократических принципов с использованием Big Data, усиление медийной прозрачности власти. Подчеркивается, что гибридизация элит (симбиоз административных каналов и цифровых инструментов) становится ключевым фактором адаптации к глобальным вызовам. Исследование вносит вклад в элитологию, определяя перспективы изучения этических аспектов применения ИИ и долгосрочных эффектов цифровизации политических процессов.

Ключевые слова: политическая элита, рекрутирование элиты, каналы рекрутирования, трансформация элиты, адаптация к вызовам, правящий класс, современные тенденции рекрутирования, эффективность рекрутирования, механизм отбора, перспективы развития политической элиты, вызовы и угрозы политической элиты, социальный лифт

Для цитирования: Козенюк В. В. Трансформация механизмов рекрутирования политико-административной элиты в современной России: вызовы и угрозы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 181–190. EDN [UPNKWL](#)

Transformation of recruitment mechanisms for the political and administrative elite in modern Russia: challenges and threats

Vladislav V. Kozenyuk

South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, kozenyukv@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-1767-2140>

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the transformation of the mechanisms of recruitment of the political and administrative elite in modern Russia in the context of digitalization and geopolitical instability. The author focuses on the impact of digital technologies on social systems, emphasizing their role in optimizing management processes and adapting elites to new challenges (pandemics, geopolitical conflicts).

Purpose. The purpose of the study is to analyze the evolution of elite recruitment channels and methods, assess their effectiveness in the context of digital transformation, and identify threats and prospects related to the integration of technologies (Big Data, artificial intelligence, blockchain) into the processes of forming the ruling class.

Methods. The work uses comparative and theoretical analysis, systematic and historical approaches, sociological methods, as well as the analysis of empirical data and scientific concepts.

Results. The dominance of traditional recruitment channels has been revealed: the state apparatus and the military-security unit. The strengthening of the role of digital tools was noted: contests and retraining programs, hybrid models, algorithmic personnel selection. It has been established that digitalization creates a bifurcation: it expands access to the elite, but increases the risks of cyber-attacks, fakes and data monopolization.

Conclusions. The author concludes that there is a need for a balance between innovation and continuity. Measures are proposed for the stability of the system: the development of IT sovereignty, the introduction of meritocratic principles using Big Data, and the strengthening of media transparency of government. It is emphasized that the hybridization of elites (a symbiosis of administrative channels and digital tools) is becoming a key factor in adapting to global challenges. The research contributes to elitism by defining the prospects for studying the ethical aspects of the use of artificial intelligence and the long-term effects of digitalization of political processes.

Keywords: political elite, elite recruitment, recruitment channels, transformation of the elite, adaptation to challenges, ruling class, current recruitment trends, effectiveness of recruitment, selection mechanism, prospects for the development of the political elite, challenges and threats to the political elite, social lift

For citation: Kozenyuk V. V. Transformation of recruitment mechanisms for the political and administrative elite in modern Russia: challenges and threats. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(2):181–190. (In Russ.). EDN [UPNKWL](https://orcid.org/0009-0001-1767-2140)

Введение

На протяжении последних десятилетий цифровые технологии нашли свое применение в повседневной практике, профессиональных областях, производственных процессах, экономических механизмах и государственных институтах. Данные процессы свидетельствуют о значимости информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в межотраслевом контексте, что проявляется в оптимизации операционных моделей и повышении эффективности управленческих решений.

Современная действительность, связанная со вспышками эпидемий, глобальными политическими конфликтами и проблемами различного характера поспособствовали развитию цифровой глобализации. Одновременно с этим ускорились темпы трансформации гражданского общества и профессиональных компетенций населения. Правящая элита также не стала исключением в связи с необходимостью адаптации в цифровом обществе, диктующем новые условия существования.

Проблема воспроизводства политико-административной элиты по природе своей многогранна, особенно учитывая национальную специфику, приоритетные механизмы и каналы рекрутирования, геополитические конфликты, коррупционную составляющую и внедрение цифровых технологий.

Прежде всего актуальность исследования обуславливается важностью диалектики инноваций и преемственности в условиях глобальных трансформаций, что открывает перспективы для изучения роли цифровых технологий (большие данные (Big Data), искусственный интеллект (ИИ), биометрия, облачные хранилища данных, блокчейн и т.п.) в процессе формирования российской политико-административной элиты.

Цель исследования заключается в анализе существующих механизмов рекрутирования политико-административной элиты современной России в контексте геополитической нестабильности и цифровой трансформации. Также вниманию подлежит изучение механизмов адаптации элит к новым технологическим и социальным реалиям, оценку эффективности существующих моделей рекрутирования, их влияния на стабильность политической системы, а также выявление перспективных моделей рекрутирования элиты.

Исследование актуальных тенденций формирования (рекрутирования) политико-административной элиты, оценка угроз, вызовов и рисков в контексте цифровизации, выявление перспективных моделей рекрутирования подчеркивают практическую значимость исследования.

Определенно одним из ключевых аспектов адаптации политической элиты к новым вызовам можно назвать процесс циркуляции и рекрутирования элиты, определяющий состав и характеристики правящего класса.

В своей работе итальянский социолог В. Парето обращает свое внимание на то, что прекращение или замедление процесса циркуляции элит способно повлечь за собой деструктивные последствия, т.е. нарушение данного процесса незамедлительно приведет к «аккумуляции лучших элементов в низших классах и, наоборот, худших элементов в высших классах» [1].

Советский и российский политолог Г.К. Ашина отмечает, что «большое влияние на социальную представительность, качественный состав и результативность элиты оказывают системы рекрутирования (отбора) элит. Такие системы определяют, кто, как и из кого осуществляет отбор, каковы его порядок и критерии, круг электората (лиц, осуществляющих отбор) и побудительные мотивы его действий» [2].

Прежде всего под формированием (рекрутированием) политико-административной элиты скрывается сложная многогранная система, состоящая из механизмов и каналов рекрутирования. Механизмы включают в себя совокупность методов, процедур и институтов, обеспечивающих отбор, продвижение и включение индивидов в состав элиты, иначе говоря, «принципы выдвижения новобранцев, неизбежно разнящиеся в зависимости от общественного строя и исторической эпохи (такими принципами, попеременно либо синхронно, были кровное родство, наследование, владение собственностью, профессиональная компетентность, партийная принадлежность, личная преданность, старшинство или выслуга лет, протекционизм и т.д.)» [3]. В свою очередь, под каналами рекрутирования принято считать конкретные источники или пути, через которые индивиды напрямую интегрируются в элиту. Например, О.В. Гаман-Голутвина относит к числу основных институциональных каналов рекрутирования: «государственный аппарат, органы местного самоуправления, армию, политические партии, религиозные организации, систему образования» [4].

Усиление геополитической напряженности и распространение цифровых технологий приводят к изменениям в способах формирования политической элиты. Эти изменения связаны с необходимостью адаптации к кризисам, которые возникают внутри самой правящей группы.

Наблюдаемая кризисная уязвимость элиты актуализирует феномен трансформации социального статуса политических акторов в результате горизонтальной и вертикальной социальной мобильности согласно концепции российско-американского социолога П.А. Сорокина [5].

По мнению, социологов М. Догана и Дж. Хигли можно выделить шесть кризисов для состава политической элиты [6]:

– некоторые представители элит и элитарные группы остаются нетронутыми и сохраняют свое положение, причем каждый случай представляет особый интерес для дальнейших исследований;

- отдельные индивиды перемещаются на менее влиятельные и престижные, но все еще политически значимые позиции;
- некоторые лица теряют свои влиятельные политические посты и переходят на более специализированные и неполитические должности;
- определенная часть вынуждена принимать предложения о работе на малоизвестных должностях (например, должность посла в периферийной стране) или на другие мягкие синектуры;
- отдельные представители элиты на ранних этапах претерпевают «идеологическое преобразование», что позволяет им сохранить политическое влияние в условиях посткризисного режима;
- также вследствие кризисных явлений наблюдается отстранение от должностей некоторых представителей элитных кругов и лиц, занимающих определенные посты. Пропорции между отраслями могут варьироваться, и каждый отдельный случай требует детального анализа. Это наиболее заметное воздействие кризисов на состав элиты, однако его сложно оценить количественно и качественно.

В настоящее время наблюдается смещение фокуса в сторону программ подготовки (или переподготовки) кадрового резерва («Лидеры России», «Время героев»), адаптивности элиты в контексте гибридности (сочетание бюрократического опыта, медийности, технической экспертности), а также увеличение требований к управленческим компетенциям кандидатов.

В современной России сформирована система социальных лифтов, обеспечивающая продвижение квалифицированных специалистов и управленцев на руководящие позиции в государственных органах федерального и регионального уровней. Основой этой системы стали конкурсные платформы, такие как «Россия – страна возможностей», включающая программы «Лидеры России», «Молодежь России», «Флагманы образования» и другие. Их цель – выявление талантливых профессионалов через многоэтапный отбор, сочетающий оценку управленческих навыков, лидерского потенциала и профессиональных достижений. По мнению А.Г. Комиссарова геополитическое противостояние в целом способно стимулировать внедрение талантливых управленцев в работу государства, но «лишь в том случае, если внутри элитных групп произойдет осознание того, что для победы на геополитическом фронте нужно сделать Россию привлекательной для талантов» [7].

Особенность данных проектов заключается в двойном результате:

- победители получают доступ к высшим должностям, демонстрируя соответствие критериям отбора по способностям.
- финалисты, не занявшие первые места, формируют кадровый резерв, что позволяет использовать их компетенции в будущем.

Модель современного рекрутинга направлена на обновление управленческих структур, снижение рисков внутренних кризисов благодаря притоку новых кадров, а также укрепления связи между профессиональными достижениями и карьерным ростом. Исходя из вышеперечисленного следуют новые вызовы и угрозы, связанные с цифровизацией и трансформацией каналов рекрутирования.

Таким образом, следует выделить феномен цифровых технологий в системе рекрутирования и провести анализ вызов, рисков, угроз и современных тенденций в высших эшелонах власти, а также предложить возможные решения по рассматриваемым вопросам, связанным с цифровой трансформацией механизмов рекрутирования политико-административной элиты.

Материалы и методы

Исследование выполнено с применением междисциплинарной методологии, интегрирующей подходы политологии, социологии и анализа цифровых технологий. Теоретической основой выступили классические концепции элитологии: теория циркуляции элит В. Парето, объясняющая динамику обновления правящего класса; теория социальной мобильности П. Сорокина, раскрывающая механизмы вертикальной и горизонтальной интеграции акторов; классификация институциональных каналов рекрутирования О. Гаман-Голутвиной. Системный и исторический подходы позволили проследить эволюцию механизмов элитообразования в России –

от номенклатурной системы СССР до современных гибридных моделей, сочетающих бюрократические традиции с цифровыми инновациями.

Итоговые выводы базируются на сопоставлении междисциплинарных данных, что позволило выявить гибридный характер рекрутирования элит как симбиоза административных институтов и цифровых инструментов.

Результаты и обсуждение

Исследования институциональных механизмов формирования российской политико-административной элиты в условиях цифровой трансформации социума указывают на сохранение традиционных каналов репродукции элит, ключевыми из которых остаются государственный аппарат и военно-силовые структуры. Государственный аппарат как доминирующий канал элитообразования воспроизводит исторически обусловленные институциональные паттерны, унаследованные от номенклатурной системы советского периода. Данная тенденция институционализировалась в рамках административно-политической системы, сформированной в начале 2000-х гг. через концепт «вертикали власти» с доминированием бюрократизации и милитаризации как структурных приоритетов.

Анализ трансформации каналов рекрутирования политической элиты в условиях геополитической нестабильности и цифровизации позволяет выделить следующие системные тенденции:

Во-первых, приоритет отдается специалистам с внутрисистемным опытом, обладающим компетенциями, сформированными в рамках государственных структур. Их преимущество обусловлено институциональной инерцией: знание структурных механизмов и наличие доверия со стороны руководства минимизируют риски, связанные с интеграцией внешних акторов.

Эмпирические данные, представленные в исследовании А.Г. Булатова, подтверждают устойчивость данной модели: количественный анализ демонстрирует, что 92% представителей высшей административной элиты прошли первичную социализацию в органах государственного управления. Данный факт свидетельствует о высокой степени институциональной преемственности [8].

Во-вторых, необходимо отметить роль милитократов согласно глобальной тенденции секьюритизации. Исследования О.В. Крыштановской, А.В. Дуки, А.С. Быстровой свидетельствуют об интеграции милитократов в региональные и федеральные управленческие институты детерминирована актуализацией парадигмы безопасности в государственной политике, что усиливает их роль в процессах принятия стратегических решений [9, 10, 11]. В настоящий момент данная тенденция полностью себя оправдывает, т.к. именно мелитократы владеют ценным опытом в вопросах обеспечения национальной безопасности государства.

В-третьих, политические партии сохраняют функцию «кадрового резерва», обеспечивая вертикальную мобильность для молодых политиков. Однако их эффективность зависит от конъюнктуры: колебания влияния связаны с электоральной легитимностью и способностью адаптироваться к динамике запросов общества. Тренд на омоложение состава отражает попытки усиления медийной привлекательности партий.

В-четвертых, современные медиа и интернет-ресурсы трансформируют элитообразование, создавая гибридную модель, где традиционные административно-силовые каналы дополняются цифровыми инструментами. Они не только ускоряют вертикальную мобильность, но и переопределяют саму природу политической легитимности, смещая акцент с формальных должностей на способность управлять вниманием и эмоциями общества.

В-пятых, регионы функционируют как «управленческие полигоны», где апробируются кадровые решения. Однако восходящая мобильность местных элит ограничена институциональными фильтрами: продвижение на федеральный уровень требует не только компетенций, но и поддержки центра. Доминирует обратный процесс: делегирование кадров из центра в регионы с последующей реинтеграцией после «проверки на прочность».

В-шестых, интеграция цифровых технологий создает бифуркацию в информационном поле. С одной стороны, цифровизация расширяет возможности самопрезентации для новых акторов, а с другой – усиливает риски репутационных кризисов. Для молодых политиков цифровая

среда становится преимуществом и критически важным ресурсом, позволяя транслировать идеи в обход традиционных иерархий.

Можно сделать вывод о том, что выявленные тенденции демонстрируют диалектику преемственности и инноваций в механизмах элитообразования. Доминирование административно-силового блока сочетается с адаптацией к цифровым реалиям, формируя гибридную модель рекрутирования, где традиционные институты сохраняют контроль над кадровыми лифтами, но вынуждены интегрировать новые медийные и технологические инструменты.

Цифровизация политического пространства оказывает неоднозначное влияние на структуру и функции политической элиты. С одной стороны, она усиливает демократизацию доступа к властным ресурсам и механизмам публичной подотчетности. С другой стороны, способствует формированию асимметричных моделей влияния, где доминирование приобретают акторы, монополизирующие контроль над цифровыми инфраструктурами и массивами данных. Данный процесс порождает феномен гибридных элит, в чьих практиках наблюдается институционально-технологический симбиоз – сочетание традиционных форм легитимности с компетенциями в области управления Big Data и цифровыми коммуникациями. Ключевым фактором, детерминирующим вектор этой трансформации, выступает диалектика институциональной адаптивности политической системы, эффективности регуляторных механизмов и этико-нормативных ограничений применения технологий.

Цифровые технологии, предоставляя инновационный потенциал для оптимизации управленческих, экономических и государственно-административных процессов, одновременно сопряжены с латентными угрозами, связанными с киберугрозами и манипуляцией общественным сознанием. В контексте российской политической системы это актуализирует необходимость системного анализа ключевых вызовов и угроз, сопряженных с процессами элитообразования в условиях цифровой трансформации. Среди них можно выделить:

1. Увеличение количества дискредитирующей информации (фейков), распространяемой оппозиционными группами. В результате распространения фейковой информации подрывается доверия гражданского общества к политическим процессам и институтам, что приводит к несогласованным пикетам и митингам, зачастую спонсируемым оппозицией, в том числе при поддержке недружественных стран. В рамках исследования центра АНО «Диалог» было отмечено, что «распространение всех групп фейков в 2024 г. снизилось с 64% до 55%», тем не менее население еще восприимчиво к такого рода информации¹. В целом феномен фейковой информации усложняется благодаря структурированию вбросов и развитию технологий ИИ.

2. Рост киберпреступности в контексте обострения межгосударственных противоречий представляет собой критическую угрозу для национальной безопасности. Согласно ТАСС «в 2024 г. на преступления с применением ИКТ пришлось 40% (765,4 тыс. киберпреступлений), что на 13,1% больше, чем за аналогичный период 2023 года»². Современные кибератаки характеризуются преобладанием политической мотивации, смещением фокуса с финансового интереса на стратегические цели: шпионаж, саботаж, хищение или уничтожение конфиденциальных данных.

3. Геополитическая конфронтация актуализирует проблему технологического суверенитета, призывая к формированию национальной цифровой экосистемы. Проект создания изолированного интернет-сегмента («суверенный Рунет») позиционируется как механизм обеспечения устойчивости к внешним угрозам, включая риски отключения от глобальной сети и массированные кибератаки. Однако ключевым вызовом остается импортозамещение в сфере микроэлектроники. Несмотря на рост количества отечественных информационных технологий, зависимость от иностранных поставок сохраняется. Доминирование стран Азии и, в частности, Тайваня в данной отрасли (60% мирового производства полупроводников и более 90% производства самых

¹ Против ЛОМа. АНО «Диалог»: Аудитория не верит фейкам, но попадает в сети дипфейков и ЛОМов [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/08/27/v-it-centre-dialog-rasskazali-o-samyh-populiarnyh-v-seti-fejkah-2024-goda.html?ysclid=m6gi3t5jzo176819568> (дата обращения: 12.03.2020).

² В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние пять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22978955> (дата обращения: 12.03.2020).

передовых полупроводников) создает структурные риски, ограничивая технологическую автономию государств, а также усиливая уязвимость управление цепочками поставок (Supply Chain Management, SCM)¹.

4. Формирование национальной цифровой инфраструктуры, по мнению экспертного сообщества также сопряжено с угрозой монополизации политического процесса. Технологии цифрового контроля (Big Data, ИИ, биометрия, цифровой рубль) могут стать инструментом усиления авторитарных тенденций через:

- централизацию управления, т.е. концентрацию данных в руках узкой группы акторов;
- создание «ложного» плюрализма через алгоритмическую фильтрацию информации, ограничивающую доступ к альтернативным дискурсам;
- снижение транспарентности с помощью использования цифровых платформ для манипуляции публичной повесткой.

Перечисленные процессы способны обеспечить централизацию власти и создать риски монополизации политического процесса, что противоречит принципам демократического управления. Тем не менее такой подход на сегодняшний день выступает гарантом национальной безопасности.

5. Цифровые технологии трансформируют гражданское общество и формируют так называемое цифровое поколение, имеющее другие ценности и ожидания от политических акторов. Этот процесс может потребовать от политической элиты адаптации к новым реалиям и изменению подходов к коммуникации и управлению, в том числе через новые медиа. В свою очередь, новые медиа все чаще выступают как инструмент политического дискурса контрэлиты и общества. В связи с этим возможен риск возникновения протестных настроений и гражданской апатии по отношению к органам государственной власти, что может привести к угрозе радикализации маргинальных групп, проведение несанкционированных митингов и т.п.

6. В современной цифровой парадигме транспарентность рассматривается элитой как угроза возникновения репутационных рисков для правящего класса. Поскольку информационные технологии способны обеспечить наиболее эффективный сбор и анализ информации, которая в свою очередь, приведет к расследованию коррупционных дел и иных правонарушений.

Таким образом, исходя из характеристики вызовов, угроз и рисков, можно предложить следующие механизмы плавной адаптации политико-административной элиты в контексте цифровой трансформации:

1. Необходимо переосмысление существующих механизмов отбора элиты, со смещением акцентов в сторону профессиональных компетенций и меритократических принципов (отсутствие социального критерия при отборе кандидата; сосредоточение внимания на основных личностных и лидерских качествах; свободы конкуренции). Создание инновационной модели рекрутирования возможно в паре с внедрением современных цифровых инструментов (Big data, ИИ) для повышения эффективности отбора подходящих кандидатов. Однако в этом случае необходимо пристальное внимание по недопущению фальсификации качественных показателей кандидатов.

2. Актуальность технической суверенности государства в отрасли цифровых технологий на современном этапе обуславливается снижением зависимости от иностранных технологий. Развитие отечественной IT-инфраструктуры и аналогов критических технологий (микроэлектроники, программного обеспечения, систем кибербезопасности), поддержка IT-стартапов через гранты и сотрудничество с госкорпорациями обеспечит защиту информационного пространства, а также окажет содействие в противодействии дезинформации и киберугроз.

3. Необходима разработка комплексных мер в укреплении транспарентности власти через новые медиа. Правящий класс в современных реалиях уступает контрэлите в медийной активности, в связи с чем возрастает риск возникновения протестов и гражданской апатии. Прежде всего это обуславливается тем, что представители власти редко выносят имеющиеся проблемы на публичное обозрение. Решение этого вопроса стоит в применении цифровых

¹ Как Тайвань стал главной мировой полупроводниковой державой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6552310> (дата обращения: 12.03.2020).

инструментов коммуникации, например, Telegram-каналы, сообщества, группы и публичные страницы в социальной сети «ВКонтакте», а также других цифровых инструментов.

4. С применением и интеграцией цифровых технологий в области разработки принятия управленческих решений можно достичь наилучших результатов с точки зрения прогнозирования тенденций, оценки эффективности политик и принятия обоснованных решений. С помощью анализа Big Data, методов моделирования и симуляции возникнет возможность анализа возможных последствий принимаемых решений и в дальнейшем выбора оптимальных стратегий.

Исходя из этого следует, что современная политико-административная элита прежде всего должна быть адаптивна (сочетание бюрократического опыта, медийности, технической экспертизы) в контексте гибридности к современным вызовам и угрозам. Динамичность, коммуникация и самосовершенствование в современном информационном обществе являются основными постулатами эффективной адаптации к новым вызовам и угрозам. Отсутствие таких качеств может подвергнуть действующую политико-административную элиту определенным рискам.

В завершение напрашивается несколько вопросов: «Что необходимо в современной России, чтобы интегрироваться в политическую элиту?» и «Как действующей политической элите, чтобы удержаться в высших эшелонах власти?».

Исходя из проведенного исследования можно отметить актуальные механизмы и каналы рекрутирования, благодаря которым шанс интеграции в правящий класс повышается, например:

- профессиональная деятельность в государственном аппарате или служба в вооруженных силах и силовых структурах;
- партийная принадлежность (преимуществом будет интеграция в число представителей лидирующей партии);
- деятельность в технологических структурах или наличие профессиональных компетенций в сфере цифровых технологий;
- наличие неформальных связей также играет определенную роль в интеграции элит (в первую очередь обуславливается высоким уровнем лояльности).

Современные цифровые технологии радикально изменили методы политического контроля, предоставив элитам новые инструменты для манипуляции и легитимации. Исходя из этого можно отметить некоторые инструменты, которые способны укрепить позиции политической элиты:

- алгоритмические манипуляции и контроль медиапространства: блокировка оппозиционных сайтов; создание интернет-фильтров (например, «Золотой щит»);
- слежка и прогнозирование поведения: оценка лояльности граждан через анализ онлайн-активности;
- подавление оппозиции в цифровой среде: формирование законодательства против «фейковых новостей» и «оскорбления власти»;
- контроль над цифровой экономикой: партнерство с крупными отечественными IT-компаниями; регулирование криптовалют для блокировки финансирования оппозиции; внедрение цифровой валюты.

Однако из этого следуют возможные критические риски и ограничения. Например, утечки данных или разоблачения манипуляций, которые подрывают доверия граждан; использование сервисов VPN, блокчейна и шифрования; использование технологий контроля против элит (например, «Панамский архив»).

Заключение

Феномен цифровой глобализации, с одной стороны, предоставил элитам возможности для удержания власти, но с другой – усилил уязвимость систем контроля.

Проведенное исследование позволило выявить сложное взаимодействие традиционных институтов и цифровых инноваций, а также определить следующее:

- доминирующая роль административных и военно-силовых каналов рекрутирования в сочетании с гибридной моделью (симбиоз традиционных каналов и цифровых инструментов) обеспечивают наиболее эффективный подход согласно сложившейся геополитической ситуации в мире;

- программы кадрового резерва демонстрируют потенциал обновления управленческих структур (однако эффективность может ограничиваться зависимостью лояльности и бюрократической инерции);
- значимость формирования отечественного IT-сектора отмечается, как приоритетное направление государственной политики, способной обеспечить минимизацию внешних рисков и угроз, связанных с цифровой глобализацией;
- необходимость внедрения цифровых технологий (Big Data, ИИ) в механизмы формирования политической элиты обуславливается возможностями анализа и обработки больших объемов данных в сжатые сроки для подбора (или интеграции) потенциальных кандидатов под определенные задачи;
- подчеркивается роль медийной активности политических акторов в цифровом обществе;
- отмечается рост повышения прозрачности и объективности кадрового отбора с использованием информационных технологий.

В целом для сохранения стабильности политической системы и плавной адаптации правящего класса необходимо найти баланс между применением инновационных технологий и ответственностью, обеспечивая интеграцию компетентных кадров при сохранении контроля над цифровыми рисками и угрозами.

Исследование вносит вклад в элитологию, расширяя понимание роли цифровых технологий в политических процессах, а также определяет перспективные направления для дальнейших исследований: анализа долгосрочных эффектов гибридизации элит и этических аспектов применения Big Data, ИИ, блокчейн-технологий и облачных хранилищ данных.

Список источников

1. Парето В. Компендиум по общей социологии; пер. с итал. А. А. Зотова ; науч. ред., предисл. к рус. изд., указ. имен М. С. Ковалевой; науч. консульт. Н. А. Макашева; 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.
2. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии Учеб. пособие для студентов вузов. М.: ПРИОР, 1999. 302 с. ISBN 5-7990-0307-1.
3. Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита – определение основных понятий // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jid=2745&jn=polis
4. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 446 с. ISBN 5-8243-0805-5.
5. Сорокин П.А. Социальная мобильность / Питирим Сорокин; [пер. с англ. М. В. Соколовой]. М.: Academia, LVS, 2005. 588 с. ISBN 5-87444-221-9, 5-901464-07-9.
6. Dogan M., Higley, J. Elites, crises and regimes in comparative analysis // Historical Social Research. 2012. № 37. С. 269–291. <https://doi.org/10.12759/hsr.37.2012.1.269-291>.
7. Комиссаров А.Г. Кадровые конкурсы в России: повышение эффективности отбора руководителей для гос-службы» на примере конкурса «Лидеры России» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-konkursy-v-rossii-povyshenie-effektivnosti-otbora-rukovoditeley-dlya-gos-sluzhby-na-primere-konkursalidery-rossii> (дата обращения: 24.02.2025). <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-2-80-95>.
8. Булатов А.Г. Каналы рекрутирования высшей административной элиты России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanaly-rekrutirovaniya-vysshey-administrativnoy-elity-rossii> (дата обращения: 05.02.2025). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-5-39-42>.
9. Крыштановская О.В. Режим Путина: либеральная милитократия? // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 4. С. 158–180.
10. Дука А.В. Элиты в структуре политических возможностей // Власть и элиты. 2023. Том. 10. № 2. С. 24–43. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.2>. EDN: AIVBFP.
11. Быстрова А.С. Региональные административные элиты России: карьеры и карьерные траектории // Власть и элиты. 2021. Т. 8. № 1. С. 5–27. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.1>.

References

1. Pareto V. *Compendium of General Sociology*; trans. from Italian by A. A. Zotova; scientific ed., preface to the Russian edition, index of names by M. S. Kovaleva; scientific adviser N. A. Makasheva; 2nd ed. Moscow: Publishing house of the State University Higher School of Economics, 2008. 511 p. (In Russ.).
2. Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Ignatov V.G., Starostin A.M. *Fundamentals of Political Elite Studies*. Textbook for students of higher education institutions. Moscow: PRIOR, 1999. 302 p. ISBN 5-7990-0307-1. (In Russ.).
3. Gaman-Golutvina, O.V. Political Elite – Definition of Basic Concepts. *Polis. Political Research*. 2000;(3). Available from: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jid=2745&jn=polis. (In Russ.)
4. Gaman-Golutvina O. V. *Political elites of Russia: milestones in historical evolution*. Moscow: ROSSPEN; 2006. 446 p. ISBN 5-8243-0805-5 (In Russ.).
5. Sorokin P. A. *Social mobility*; translated from English by M. V. Sokolova. Moscow: Academia, LVS, 2005. 588 p. ISBN 5-87444-221-9, 5-901464-07-9. (In Russ.).
6. Dogan M., Higley J. Elites, crises and regimes in comparative analysis. *Historical Social Research*. 2012;(37):269–291. <https://doi.org/10.12759/hsr.37.2012.1.269-291>. (In Russ.).
7. Komissarov A.G. Personnel competitions in Russia: increasing the efficiency of selection of managers for the civil service "on the example of the competition" Leaders of Russia ". *Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic journal*. 2023;(2). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-konkursy-v-rossii-povyshenie-effektivnosti-otbora-rukovoditeley-dlya-gos-sluzhby-na-primere-konkursalidery-rossii> (Accessed 24 February 2025). <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-2-80-95>. (In Russ.).
8. Bulatov A.G. Channels of recruitment of the highest administrative elite of Russia. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2019;(5). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanaly-rekrutirovaniya-vysshey-administrativnoy-elity-rossii> (Accessed 05 February 2025). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-5-39-42>. (In Russ.).
9. Kryshtanovskaya O.V. Putin's regime: liberal militocracy? *Pro et Contra*. 2002;7(4):158–180. (In Russ.).
10. Duka A.V. Elites in the Structure of Political Opportunities. *Power and Elites*. 2023;10(2):24–43. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.2>. EDN: AIVBFP. (In Russ.).
11. Bystrova A.S. Regional Administrative Elites of Russia: Careers and Career Trajectories. *Power and Elites*. 2021;8(1):5–27. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.1>. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Козенюк – преподаватель кафедры философии и методологии науки ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

V. V. Kozenyuk – Lecturer of the Department of Philosophy and Methodology of Science, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 21.03.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 29.04.2025.
The article was submitted 21.03.2025; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 29.04.2025.